

Ненасытно любопытным

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. Жажда	11
1. Ваш внутренний садист. Нейронаука зла	23
<i>О мозге Гитлера, агрессии и психопатии</i>	
2. Прирожденные убийцы. Психология жажды крови	53
<i>О серийных убийцах, токсичной маскулинности и этических дилеммах</i>	
3. Шоу уродов. Деконструируем жуть	83
<i>О клоунах, злом смехе и психической болезни</i>	
4. Двумикие технологии. Как они нас меняют	111
<i>О воздушных пиратах, плохих ботах и кибертроллях</i>	
5. Извращения. Наука о сексуальных девиациях	139
<i>О садомазохизме, каминг-ауте и зоофилии</i>	
6. Поймать хищника	173
<i>О понимании и предотвращении педофилии</i>	
7. Змеи в костюмах. Психология группового мышления.	195
<i>О парадоксах, рабстве и этической слепоте</i>	
8. И я ничего не сказал. Наука соглашательства.	227
<i>О нацистах, культуре изнасилования и терроризме</i>	
Заключение	263
Благодарности.	271
Примечания	273

Кто сражается с чудовищами, тому следует остерегаться, чтобы самому при этом не стать чудовищем.

Фридрих Ницше.
По ту сторону добра и зла

Введение

ЖАЖДА

Знаменитый немецкий философ XIX века Фридрих Ницше в 1881 году писал: «Böse denken heißt böse machen» — «Нечто становится дурным, поскольку его таким считают»¹. Зло становится злом только тогда, когда мы навешиваем на что-то ярлык «зло», когда думаем, что это что-то и есть зло. Ницше утверждал, что зло — это субъективное переживание, а не характеристика, изначально присущая человеку, предмету или действию².

Данная книга изучает упомянутое переживание с научной точки зрения, предлагая широкий спектр понятий и концепций, часто ассоциирующихся со словом «зло». Это исследование человеческого лицемерия, абсурдности зла, обыденного безумия и эмпатии. И я надеюсь изменить ваш взгляд на то, что значит «быть плохим».

Последние тринадцать лет, будучи студенткой, преподавательницей и исследовательницей, я с радостью обсуждала науку зла с каждым, кто готов был слушать. Больше всего мне нравится разрушать фундаментальные представления о добре и зле как о белом и черном, заменяя их нюансированными научными взглядами. Я хочу, чтобы все мы более осмысленно обсуждали поведение, к постижению которого, как нам поначалу представляется, мы не можем и не должны

даже приближаться. Без понимания мы рискуем дегуманизировать других людей, поставить на них крест. Мы можем и должны попытаться уразуметь то, что называем злом.

Давайте начнем с упражнения на эмпатию к злу. Подумайте о худшем, что вы когда-либо совершали. О чем-то, чего вы, возможно, стыдитесь и из-за чего, как вы знаете, другие будут думать о вас хуже. Измена. Кража. Ложь. Теперь представьте, что все об этом узнали. Осудили вас. И стигматизировали, исходя из вашего проступка. Как вам такое?

Нам бы очень не хотелось, чтобы мир навсегда осудил нас на основании того, о чем мы сожалеем больше всего. И все же мы делаем это каждый день по отношению к другим людям. Размышляя о своих решениях, мы держим в голове определенные нюансы, обстоятельства, трудности. А думая о чужом выборе, мы часто замечаем лишь последствия поступков. Это приводит нас к тому, что мы называем людей — при всей их сложности — одним отвратительным словом. Убийца. Насильник. Вор. Лжец. Психопат. Педофил.

Эти ярлыки, которыми мы награждаем других, основаны на наших представлениях о том, кем эти люди должны быть, учитывая их поведение. Единственное слово призвано обобщить чей-то подлинный характер и опорочить человека, передать другим, что ему нельзя доверять. Он опасен. Да и не человек вовсе: скорее какая-то ужасная ошибка. Тот, кому мы не должны пытаться сочувствовать: он безнадежно испорчен, и нам никогда не удастся его понять. Такие люди за пределами нашего понимания, их невозможно спасти, они злы.

Но кто эти «они»? Вероятно, если мы осознаём, что мы все часто прокручиваем у себя в голове мысли и совершаем поступки, которые другие находят недостойными, это поможет нам постичь самую суть того, что мы зовем злом. Я могу гарантировать: кто-то в мире считает вас воплощением зла. Вы едите мясо? Работаете в банковской сфере? Ваш ребен-

нок родился вне брака? То, что кажется нормальным вам, не просто не представляется таковым для других, а порой выглядит даже крайне предосудительным. Возможно, все мы злодеи. А может, никто из нас.

Как общество, мы много думаем о зле и при этом совсем не обсуждаем его по-настоящему. Ежедневно мы слышим о новых человеческих злодеяниях и поверхностно вовлекаемся в постоянный поток сообщений, из-за которых нам начинает казаться, что человечество обречено. Как говорят журналисты, кровавые новости — самые интересные. Происшествия, которые вызывают сильные эмоции, попадают в газетные заголовки и забивают ленты наших соцсетей. Увидев их за завтраком, к обеду мы уже забываем о них.

В частности, сегодня нашу жажду насилия, похоже, утолить еще труднее, чем прежде. Исследование, опубликованное в 2013 году психологом Брэдом Бушменом и его коллегами, изучавшими проявления жестокости в фильмах, продемонстрировало, что «начиная с 1950 года количество насилия в кино увеличилось примерно вдвое, а стрельбы в фильмах с маркировкой PG-13 [12A]* стало больше, чем в фильмах с маркировкой R [15]**»³. Фильмы становятся все более жестокими, даже те, что предназначены для детей. Истории о насилии и тяжелых человеческих страданиях проникают в нашу повседневную жизнь чаще, чем когда-либо.

Какой эффект это оказывает на нас? Это искажает наше восприятие распространенности преступности: мы начинаем думать, будто ее больше, чем есть на самом деле. Влияет

---

* PG-13 — рейтинг, которым в системе рейтингов Американской киноассоциации помечаются фильмы, не рекомендованные к просмотру детям младше 13 лет. 12A — рейтинг Британского совета по классификации фильмов, аналог рейтинга PG-13. — *Прим. пер.*

** R — рейтинг в системе рейтингов Американской киноассоциации, им помечаются фильмы, к просмотру которых дети до 17 лет допускаются только в присутствии родителей. 15 — рейтинг Британского совета по классификации фильмов, аналог рейтинга R. — *Прим. пер.*

на то, что мы называем злом. И меняет наши представления о справедливости.

Предлагаю сверить ожидания насчет данной книги. Я не погружаюсь глубоко в индивидуальные случаи. Тем, кого часто называют воплощением зла, посвящены целые тома: например, Джону Венеблсу, самому юному человеку, когда-либо обвиненному в убийстве в Великобритании*, названному в таблоидах «Прирожденным злодеем», или серийному убийце Теду Банди из США, или «Убийцам Кену и Барби» — Полу Бернардо и Карле Хомолка из Канады. Истории этих людей, без сомнения, захватывающие, но в действительности книга не о них. Она о вас. Я хочу, чтобы вы скорее поняли собственные мысли и наклонности, чем разбирали примеры чужих преступлений.

Это также не философская книга, не религиозная, не книга о нравственности. Она призвана помочь нам осознать, почему мы совершаем ужасные поступки по отношению к другим, а не выяснить, должно ли это происходить или какие наказания будут уместны. Книга изобилует рассказами об экспериментах и теориях и обращается за ответами к науке. Она разделяет понятие зла на множество подпонятий и изучает каждое в отдельности.

Это не всеобъемлющий взгляд на зло. Для того чтобы создать что-то подобное, не хватит жизни. Возможно, вас разочарует, что я почти не обсуждаю такие масштабные темы, как геноцид, жестокое обращение с детьми, детская преступность, мошенничество на выборах, государственная измена, инцест, наркотики, формирование банд или война. Если вас это интересует, вы найдете немало книг, посвященных указанным вопросам, но данная книга — не одна из них. Она опирается на доступные источники, чтобы показать

---

* Десятилетний Джон Венеблс совершил убийство не один, а вместе со своим ровесником Робертом Томпсоном, разница в возрасте мальчиков составила три дня. — *Прим. ред.*

нечто неожиданное. И дает обзор разнообразных важных тем, связанных с понятием зла, которое мне кажется захватывающим, знаковым и часто остающимся без внимания.

ОХОТА ЗА ЧУДОВИЩАМИ

Прежде чем мы погрузимся в науку зла, позвольте мне объяснить, кто я и почему мне можно довериться как проводнику по вашим кошмарам.

Я родом из мира, где люди охотятся за чудовищами. Где полицейские, прокуроры и обыватели с вилами наперевес ищут убийц и насильников. Они охотятся, так как хотят поддержать общество, наказать тех, кто, как они считают, совершил преступление. Проблема в том, что порой этих чудовищ не существует в действительности.

Как криминальный психолог, который специализируется на ложных воспоминаниях, я постоянно сталкиваюсь с тем, что люди ищут злостного нарушителя тогда, когда преступление даже не было совершено. Ложные воспоминания кажутся истинными, но они не связаны с реальными происшествиями. Это звучит как нечто из области научной фантастики, но ложные воспоминания весьма распространены. Исследовательница ложной памяти Элизабет Лофтус говорит, что воспоминания похожи не на точную запись прошлого, а на страницы «Википедии» — они конструируются и реконструируются. Вы можете вернуться и изменить их, и то же самое доступно и другим людям.

В экстремальных ситуациях воспоминания могут оказаться столь далекими от действительности, что мы можем увериться, будто стали жертвой или свидетелем преступления, которого никогда не было, или совершили то, чего никогда не совершали. Именно это я и изучаю в своей лаборатории. Я взламываю память людей, чтобы на время заставить их поверить, будто они преступили черту.

Но я изучаю это не только в лаборатории, но еще и в жизни. Порой я получаю почту от заключенных, и это, возможно, самое интересное из того, что мне приходит. Одно из писем мне прислали в начале 2017 года. Оно было написано изящным слогом, к тому же красивым разборчивым почерком, что довольно необычно для посланий из тюрьмы*.

В нем рассказывалось, что автор письма сидел в тюрьме за то, что заколол своего престарелого отца. Но не просто заколол, а нанес ему пятьдесят ранений. На тот момент преступник был университетским преподавателем без криминального прошлого. От таких не ожидаешь, что они будут резать окружающих.

Так почему он это сделал? Я была поражена, когда узнала ответ. В письме он просил прислать ему мою книгу о ложных воспоминаниях, так как «ее не было в наличии в тюремной библиотеке». Мужчина видел упоминание о ней в *The Times* и хотел узнать больше об этих исследованиях. А всё потому, что, сидя в тюрьме, он осознал, что убил отца из-за ложного воспоминания.

Вот что, как он утверждает, случилось. Когда мужчина проходил лечение от алкоголизма, специалисты высказали гипотезу, что его алкогольная зависимость объясняется пережитым в детстве растлением. Врачи и социальные работники неоднократно высказывали предположение, что в отношении него могли совершать насилие. Между тем во время терапии мужчина заботился о престарелом отце. Он был истощен. Однажды вечером, когда он остался с отцом наедине, на него нахлынули воспоминания. Разъярившись, он совершил убийство из чувства мести. В тюрьме мужчина понял, что эпизоды насилия никогда не случались в действительности и что его ложно убедили в том, что у него было ужасное детство. Находясь в тюрьме, он не отрицал своего проступка,

---

* Подробности этой истории изменены, чтобы защитить писавшего.

но при этом не понимал ни свои мысли, ни свое поведение. Какое-то время он считал, что его отец был воплощением зла. Затем он сам совершил страшное преступление. Если придерживаться его версии, можем ли мы утверждать, что он — злодей?

Я отправила тому мужчине книгу и в ответ получила письмо и рисунок — розовый цветок. Я храню его на столе. Он служит мне напоминанием о том, что благодаря популяризации исследований и науки мы способны даровать понимание и гуманное отношение группе людей, зачастую лишенной и того и другого.

Легко забыть, что многогранность человеческого опыта не стирается после совершения преступления. Личность не должна определяться единственным поступком. Если однажды человек принял решение лишить другого жизни, присвоение ему статуса убийцы кажется неправильным упрощением.

Заключенные тоже люди. 364 дня в году человек может быть полностью законопослушным, а на 365-й день преступить черту. Даже самые злостные преступники большую часть жизни *не* совершают правонарушений. Чем они заняты в оставшееся время? Обычными человеческими делами. Они едят, спят, любят, плачут.

И все же нам так просто списать этих людей со счетов и провозгласить их злодеями. Поэтому мне нравится проводить исследования в этой области. И когда я пытаюсь разобраться, как мы творим зло, меня завораживает не только вопрос памяти. Я также стала автором научной работы, связанной с темой психопатии и принятием нравственных решений, и вела курс, посвященный злу, в рамках которого разбирала вопросы из криминологии, психологии, философии, юриспруденции и нейронауки. На пересечении этих дисциплин, я уверена, лежит подлинное понимание явления, называемого нами «зло».

Но вместо того, чтобы способствовать этому пониманию, чудовищные преступления обычно рассматривают скорее как цирковое шоу, чем как то, что мы должны постараться осмыслить, и в этом и заключается проблема. И если мы попытаемся поднять занавес и увидеть за внешними проявлениями человека, кто-то может встать на нашем пути. Обсуждение понятия зла по-прежнему считается запретным.

СОЧУВСТВУЮЩИЕ ЗЛУ

Когда кто-то предпринимает попытку понимания и сочувствия, его часто ожесточенно одергивают: считается, что нам нельзя сопереживать некоторым людям, если мы не хотим признать, что тоже злы.

Желаете обсудить педофилию? Должно быть, вы и сами педофил. Упомянули зоофилию? Так вы признаёте, что хотите секса с животными. Интересно поговорить о фантазиях, связанных с убийством? В душе вы определенно убийца. Цель такого посрамления любопытства — отстранить от нас тех, кого находят злыми. Есть «мы», добропорядочные граждане, и «они», плохиши. В психологии это называется «ярлык “других”»*. Мы навешиваем на кого-то ярлык «других», когда считаем этих людей изначально отличными от нас, и обращаемся с ними соответственно.

Но такое разграничение не только неблагоприятно для обсуждения и понимания, но и фундаментально ложно. Порой мы думаем, что присвоение другим людям статуса злых или плохих рационально, а наше поведение по отношению к ним оправданно, но сам принцип разделения может оказаться более банальным, чем мы ожидаем. Я хочу помочь вам изучить черты сходства между группами тех, кого вы считаете злыми, и лично вами и, применив критическое мышление, постараться этих людей понять.

---

* В оригинале: othering. — *Прим. пер.*

В конечном счете наши реакции на девиации меньше способны сообщить нам о других и больше — о самих себе. В этой книге я хочу поощрить любопытство, поощрить изучение того, что есть зло и что мы можем узнать с помощью науки, чтобы лучше понять темную сторону человечества. Я хочу, чтобы вы задавали вопросы, жаждали знаний, и я хочу утолить вашу жажду. Давайте же отправимся в путь и прикоснемся к науке о ваших воплотившихся кошмарах.

Позвольте мне помочь вам найти в себе сочувствие к злу.

Нет вовсе моральных феноменов, есть только
моральное истолкование феноменов.

Фридрих Ницше.
По ту сторону добра и зла

ВАШ ВНУТРЕННИЙ САДИСТ. НЕЙРОНАУКА ЗЛА

О мозге Гитлера, агрессии и психопатии

Когда мы обсуждаем зло, то обычно вспоминаем Гитлера. Пожалуй, это неудивительно, ведь Гитлер способствовал совершению многих деяний, которые у нас ассоциируются со злом, включая массовые убийства, разрушения, войну, пытки, разжигание вражды, пропаганду и неэтичные научные эксперименты. История и мир навеки запятнаны воспоминаниями о нем.

Мы автоматически связываем порочность с Гитлером, что находит отражение даже в повседневных человеческих взаимодействиях. В агрессивных спорах людей, которые говорят или пишут то, с чем не согласны другие, часто называют нацистами или уподобляют фюреру. Закон Годвина гласит, что каждая цепочка комментариев в интернете в итоге сведется к сравнению с Гитлером. Эти мимоходные сопоставления превращают совершённые преступления в банальность,

доводят дискуссию до критической точки и часто, по сути, сворачивают беседу. Но я отклоняюсь от темы.

Из-за многообразия и размаха преступлений, за которые Гитлер прямо или косвенно ответственен, анализу его мотивации, личности и поступков посвящено немало книг. Люди давно хотят знать, почему и как он стал тем самым человеком, знакомым нам по учебникам истории. Вместо разбора обстоятельств его действий в этой главе я хочу сфокусироваться всего на одном вопросе: если бы вы могли вернуться в прошлое, убили бы вы маленького Гитлера?

Ваша реакция скажет о многом. Если вы ответите «да», возможно, вы верите, что мы рождаемся предрасположенными к совершению ужасных поступков, что зло может быть заложено в нашей ДНК. Если ваш ответ «нет», вероятно, вы придерживаетесь менее детерминистских взглядов на человеческое поведение и верите, что критическую роль в формировании взрослой личности играют среда и воспитание. Или, возможно, вы сказали «нет», потому что убийство младенцев считается предосудительным.

Как бы то ни было, я думаю, что ответ весьма любопытен. Я также думаю, что он почти наверняка основан на неполных данных. Ведь откуда вам знать, действительно ли ужасные малыши становятся ужасными взрослыми? И действительно ли ваш мозг так уж отличается от мозга Гитлера?

Давайте проведем мысленный эксперимент. Если бы Гитлер был сегодня жив и мы поместили бы его в фМРТ-сканер, что бы мы обнаружили? Может, поврежденные структуры, сверхактивные отделы, желудочки в форме свастики?

Прежде чем реконструировать его мозг, нам нужно сначала решить, был ли Гитлер сумасшедшим, злым или и тем и другим. Первый психологический портрет Гитлера был составлен во время Второй мировой войны. Он считается одним из первых профилей преступников в принципе, в 1944 году психоаналитик Уолтер Лангер разработал его для Управления

стратегических служб*, разведывательного агентства США и ранней версии того, что позже станет Центральным разведывательным управлением.

Доклад описывал Гитлера как «невротика», свидетельствовал, что тот «близок к шизофрении», и верно предсказывал, что фюрер стремился к идеологическому бессмертию и был готов совершить самоубийство, столкнувшись с поражением. Однако в документе делается несколько псевдонаучных утверждений, которые невозможно проверить, включая то, что Гитлеру нравился сексуальный мазохизм (когда ему причиняли боль или его унижали) и он имел «копрофагические тенденции» (желание есть фекалии).

Другая попытка психологического профилирования была предпринята в 1998 году, на этот раз психиатром Фрицем Редлихом⁴. Редлих выполняет, по его словам, «патографию» — исследование жизни и личности человека под влиянием душевной болезни. Изучая медицинскую историю Гитлера и его семьи, а также его выступления и документы, он утверждает, что фюрер демонстрировал паранойю, нарциссизм, тревожность, депрессию и ипохондрию. Несмотря на то, что автор находит свидетельства многочисленных психиатрических симптомов, из которых можно «составить учебник по психиатрии», он утверждает, что «в основном личность Гитлера функционировала более чем адекватно» и что исследуемый «знал, что делает, и решил делать это с гордостью и энтузиазмом».

Захотел бы автор убить Гитлера в младенчестве? Или он придал бы большее значение его воспитанию? Редлих утверждает, что мало какие обстоятельства из детства Гитлера могут подсказать, что тот станет печально известным политиком, совершившим геноцид. Исследователь пишет, что с медицинской точки зрения Гитлер был совершенно

---

* Лангер В. Мышление Адольфа Гитлера. — Киев: Румб, 2006.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru